

Кузнецовой о Серафиме

Елена Колос

Затерянный бункер

Кузнецовой о Серафиме

Елена Колос

Затерянный бункер

«ИП Стрельбицкий»

Колос Е.

Затерянный бункер / Е. Колос — «ИП Стрельбицкий»,
— (Кузнецовой о Серафиме)

Как уже было в предыдущих двух частях под названиями «Золотой обоз» и «Сокровища государя Николая», по заданию государства организуется поисковая группа под названием «Черный квадрат», во главе с бывшим сотрудником КГБ Кузнецовым Евгением Николаевичем, в прошлом занимавшегося секретными документами. Контора, в которой они работают, занимается розыском утерянных со времен революции ценностей. Третьим заданием для поисковой группы станет поиск таинственного бункера Гитлера под названием «Вервольф», а именно, комнаты под номером три. Поисковая группа принимается за его поиск. Кто-то усилено пытается им помешать и найти бункер первым. Серафима Кузнецова будет вести свое расследование и в результате найдет убийцу, следы которого приведут во времена Великой отечественной войны. Мешает вычислить убийцу лагерь местных националистов. Чем закончится стычка с ними, станет для всех полной неожиданностью.

Елена Колос ЗАТЕРЯННЫЙ БУНКЕР

Украина. Винницкая область март 1944 года. Село Межиров, Жмеринского района.

– Пан офицер, разрешите обратиться, теребя шапку в руках, спрашивал староста села Межиров, обращаясь к немецкому офицеру.

– Чего тебе надо? Пренебрежительно спросил офицер в чине майора, спешно сядя в машину.

– Пан офицер, а когда вернуться наши деревенские, ну те, которых вы брали для строительства вашего загородного дома? Сколько уж времени прошло... Спросил староста села.

– Они не вернуться, можешь их не ждать, ответил офицер и скомандовал водителю, трогай. Водитель завел мотор и сорвался с места. Староста же так и остался стоять посередине дороги.

Старостой села Межиров, был пожилой человек, по фамилии Яремчук Силантий Матвеевич. Невысокого роста, среднего телосложения, с выразительными карими глазами и хромой походкой. Во время первой мировой войны, он лишился ноги и ходил на протезе. В советские времена, он заведовал фермой. Когда же пришли немцы, они назначили его старостой. Других мужиков в селе не осталось.

Почти три года назад несколько человек из его села были призваны на строительство, как сказал немецкий офицер, его загородного дома. Им было обещано хорошее питание и проживание. Но прошел не один год, а почти целых три, а люди так и не вернулись, да и советские войска уже рядом, всего в нескольких километрах, рассуждал староста. Куда они могли подеваться? Главное что забрали всех подростков, детям по тринадцать, четырнадцать годков. Местные же рассказывали, что недалеко от их села, строилось какое-то странное сооружение. Попастъ туда было невозможно, оно тщательно охранялось. Говорили еще, что регулярно туда приезжают крытые грузовики. Что они возят, также никому не известно. Только деревенские бабы рассказывали, что строительство этого загадочного объекта закончилось, а самих строителей никто так и не видел. Что-то тут не так, раздумывал Силантий Матвеевич. Надо бы проверить, да только как?

Вдруг прогремел страшной силы взрыв.

– Что это могло быть? Может уже советские войска на подходе? Подумал староста. Наверное, так оно и есть, натягивая на уши шапку и потихоньку топая домой, рассуждал он. Наши дни. Москва.

– Макс, вставай, нам же сегодня на работу, сказала я.

– Да, день отдыха, который нам дал твой отец, прошел совершенно незаметно, громко зевая, сказал Макс.

– Завтрак уже на столе, так что я тебя жду.

– Да, кстати, на чем мы сегодня поедем? Спросила я. Ведь вчера моя ласточка сломалась.

– Поедем на моей машине, прокричал Макс, одеваясь на ходу.

Усевшись за стол, я налила чашечку кофе и положила на тарелку нарезанную кусочками колбасу двух сортов.

– Интересно, чего это твой отец дал так мало времени нам на отдых? Спросил Макс.

– Не знаю, значит, нам на сей раз предстоит очень серьезная работа, сказала я.

– Да куда уж серьезней, сказал Макс, имея в виду наши предыдущие задания.

Позавтракав, мы спустились вниз, сели в машину Макса и поехали в контору. Все как всегда были на своих местах. В приемной, Стас рассказывал Тасе байки о нашем последнем

задании. Тася же его потчевала заваренным кофе с булочкой. Войдя с Максом в приемную, мы уселись на диван и попросили Тасю сделать и нам по чашечке кофе.

– Вам еще и булочку дать? Спросила с поддевкой Тася.

– Нет Тасенька, булочка будет лишней, ответил Макс. Вдруг запищал Тасин телефон.

Подняв трубку, она сказала:

– Да, Евгений Николаевич.

– Сейчас приглашу, сказала она.

– Все к шефу, скомандовала она.

– Ну вот, даже кофе не выпили, подумала я.

Войдя в кабинет и поздоровавшись сотцом, мы с Максом уселись на свои места. Следом за нами вошли и расселись все остальные ребята.

– Рад всех вас видеть целыми и невредимыми, намекая на проведенный благополучно день отдыха, с улыбкой сказал отец.

– Хочу поблагодарить всех от имени начальства ну, и конечно же, от себя, за выполнение сложного задания, а именно нахождению корабля с ценным грузом, торжественно сказал отец. По этому случаю, нам дали премию, как я считаю, очень даже вами заслуженную.

– Ну а теперь о главном, таинственно произнес отец.

Все замерли, впервые видя отца таким загадочным.

– На этот раз у нас очень необычное дело, которое потребует от всех вас немалой смелости.

Мы переглянулись, толком не понимая, что отец под этим термином подразумевает.

– А в чем тут подвох? Спросил Черкес.

Вам придется работать в очень непростых условиях. Во-первых, вы будете работать в другом государстве, а во-вторых, вам придется встретиться с агрессивно настроенными личностями, сказал он.

– Это не в Украине, случайно? Спросил Серый.

– В ней самой, сказал отец.

– Ооооооо! Раздался общий возглас.

– Так а шо мы там будемо шукаты? Спросил Стас, неплохо знавший украинский язык.

– Вот теперь о самом главном, сказал отец. Это задание мне поручил выполнить сам Главный, Черкес поднял указательный палец вверх, не подумайте что президент, продолжил отец, нет, это наше начальство. К Главному обратился его старый близкий друг, проживающий в Винницкой области. Зовут его Пономарев Святослав Николаевич. К нему в руки случайно попали секретные документы, а именно отчет немецкого инженера строителя Гельмута Коха о расходовании стройматериалов на строительство подземного сооружения и подробном плане подземного бункера. Точного места расположения он не указал, но по плану, видно, что бункер предположительно мог служить складом и я так подозреваю, что в нем далеко не уголь хранили, закончил отец.

– Наша задача обнаружить этот бункер и проверить, что же в нем все-таки хранили.

– Я предполагаю, что немцы не успели все вывезти, а потому они должны были где-то спрятать ценности и я даже смело могу предположить, что вывезли ценности именно с территории России.

– Ну, это, конечно, просто мое предположение, добавил отец.

– Вы все поедите как туристическая группа, знакомиться с культурой и обычаями местного населения, сказал отец.

– Черкес останется здесь, вместо Сергея, скомандовал отец.

– Не понял, это еще почему? Удивленно спросил Черкес.

– А чтобы ты своим фэйсом не светил, что ты русский, да еще с Кавказа, отрезал отец.

– Стас и Сергей, займитесь изучением документов, которые нам оставил Пономарев Святослав Николаевич.

– Сима, покопайся и ты, я не сомневаюсь, что обязательно найдешь что-нибудь интересное.

– Макс и Аскер отправляются в архив, может там найдется что-либо, касаясь нашего дела, сказал отец.

– На все про все у вас три дня. Больше времени дать я вам не могу. Главный заинтересован в самом скором расследовании, подвел итог отец.

– Все свободны, скомандовал отец.

Все вышли из его кабинета и направились к себе.

– Ну, вот, братан, как же ты там будешь без меня? Спросил Черкес Макс.

– Видите ли мой фэйс им не подойдет, возмущался Черкес.

– А может, тебе стать блондином? Смеясь, спросил Макс.

– Это че, ты перекраситься предлагаешь? Возмутился Черкес.

Проходя мимо, я слушала перебранку Черкеса и Макса. Не выдержав от смеха, я сказала:

– Черкес, даже если ты станешь блондином, твой нос все равно скажет об обратном.

– Ну, вот теперь им еще и нос мой не нравится, а братан?

Макс молчал и улыбался. Все разошлись по своим кабинетам.

Зайдя к себе, я увидела стоящий на подоконнике свой маленький кактусик.

– Бедненький, как ты тут был один, без меня? Поливая цветок, я разговаривала с ним.

– А теперь вот опять на новое задание, и опять ты останешься один, сказала я цветку.

Сделав благородное дело, то бишь полив кактус, я уселась за стол и включила компьютер.

Итак, что мы ищем, рассуждала я. Необходимо поднять все данные по военным действиям в районе Винницы, может кто-то что-то упоминал, о сооружении.

В марте 1944 года Красная Армия, преодолевая упорное сопротивление немецко-фашистских войск, приблизилась к Виннице. На рассвете 16 марта подразделения 305-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта в районе с. Лавровки форсировали Южный Буг и создали плацдарм на западном берегу реки. Враг оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки. Расширив плацдарм, советские войска 18 марта подошли к юго-западной окраине города. После освобождения от врага Замостья (район города на восточном берегу Южного Буга), части 241-й и 211-й дивизий, а также 70-й гвардейской дивизии, которые вели бои за город, не задерживаясь, продолжили наступление. Разгром немецко-фашистских войск в центральной части города, и окончательное его освобождение продолжала 183-я стрелковая дивизия, разместившаяся вдоль восточного берега Южного Буга. 19 марта подразделения этой дивизии форсировали реку в районе Пятничан и Садков. Отступая из Винницы, гитлеровцы взорвали и подожгли ряд зданий. В городе вспыхнули пожары. Всю ночь продолжались бои за переправы через реку. 20 марта Винница была освобождена.

Далее следовал стандартный отчет разведывательной группы сержанта Богатырева Ивана Константиновича. Кроме карты с укрепрайонами и описанием расположений вражеских частей, были в отчете и секретные сведения. Пройдя далеко вглубь Жмеринского района, разведгруппа наткнулась на массовое захоронение гражданских лиц. В основном это были подростки. Их тела были свалены в кучу и прикрыты ветвями. Немцы не потрудились даже зарыть огромную яму, и запах разлагавшихся тел, стоял на весь лес. Видно было, что все они были очень истощены. Сержант разведгруппы четко отметил на карте место захоронения. Также сержант отметил и еще одну особенность, через лес начали тянуть железнодорожную ветку, но спешно отступая, бросили ее.

– Зачем нужна была железная дорога в лесу? Вопрос.

Я сидела и размышляла над всем этим, когда ко мне зашел отец.

– Доча, как у тебя дела? Спросил он меня.

– Если ты имеешь в виду нас с Максом, то просто замечательно, па, ответила я.

– Ну и хорошо, я рад за вас.

– Я вот зачем зашел, подходя к окну, сказал он.

– Старшим группы я назначил Макса, ты же держи ушки на макушке, я имею в виду тех, кто будет крутиться рядом с вами. Там другое государство и может всякое случиться, сказал отец.

– Па, ты опять? Со мной Макс, так что можешь не переживать.

– Ладно, ты что – нибудь уже накопала? Спросил отец.

– Па, вот через три дня и узнаешь, сказала я.

– Вот чертовка, даже отцу не скажет, улыбнулся он.

– На работе ты не отец, а директор, улыбаясь, ответила я.

– Хорошо, готовься, не буду тебе мешать, сказал отец и вышел.

За работой я не заметила, как проголодалась. Макса не было, он с ребятами сразу уехал в архив, и мне пришлось идти на обед самой. Выйдя из кабинета, я увидела идущую ко мне Тасю.

– Ох, хорошо, что ты не ушла, сказала она.

– Ты на обед? Спросила она.

– Да, ответила я.

– Я с тобой, сказала Тася.

Мы направились в нашу местную забегаловку. Усевшись за столик, мы заказали себе по комплексному обеду, в который традиционно вошли, борщ, тефтели с гарниром, салат и компот.

– Сим, ты скажи, как там Стас? В Абхазии никого не встретил?

– Что, ревнуешь уже, не рановато ли? Спросила я.

– Он мне жить вместе предложил, огорошила меня Тася.

– Да ты что? Удивленно спросила я.

– Нет, никого он себе не нашел, сказала я. А уж если он тебе такое серьезное предложение сделал, то будь уверена, он это сделал впервые.

– Стас не такой человек, чтобы заводить романы на стороне, уверила я Тасю.

– Ну а ты как? Согласилась? Спросила я.

– Думаю, загадочно ответила Тася.

– Че тут решать, тебе его упускать нельзя, допивая свой компот, сказала я.

– Ты точно так думаешь? Спросила меня Тася.

– Соглашайся, даже не раздумывая, ответила я.

Вкусно пообедав, мы продолжили работу. Я решила, что необходимо связаться с тем сержантом, который подробно описывал место захоронения подростков и еще раз его расспросить, если конечно он еще жив, на что я очень надеюсь. Найдя в компьютере его данные, я удивилась, он оказывается коренной Москвич. Набрав его телефонный номер, услышала гудки.

– Слушаю, ответил мужчина, явно очень пожилого возраста.

– Здравствуйте, сказала я.

– Говорите громче, я плохо слышу, сказал он.

– Это Богатырев Иван Константинович? Спросила я, чуть ли не крича в трубку телефона.

– Да, это я, девушка, только зачем так кричать? Ответил мужчина.

– Здравствуйте, меня зовут Серафима и я бы хотела с вами встретиться, сказала я.

– А кто вы? И по какому поводу хотите со мной встретиться? Спросил он меня.

– Меня интересуют сведения из вашей жизни, когда вы еще служили в разведгруппе сержантом и находились на задании в тылу противника в Винницкой области, протараторила я.

– А, ясно, тогда приезжайте ко мне завтра часикам к двенадцати, сказал Иван Константинович, пишите адрес: улица Пушкина, дом 18 квартира 89. Записав адрес Богатырева, совсем не заметила, как прошел день. Вдруг я услышала голос Макса. Он шел по коридору и громко что-то обсуждал с Черкесом. Открылась дверь моего кабинета, и Макс с порога сказал:

– Сима, я жду тебя возле машины.

Быстро собравшись, я выбежала из конторы и села в машину к Макс.

– Что случилось? Спросила я его.

– Да там чтобы перелопатить такую уйму документов, надо год, а не три дня, зло сказал Макс. Да и у Черкеса на пыль аллергия началась, чихал раз сто, наверное.

– Понятно, ответила я.

Приехав домой, мы приготовили ужин и уселись за стол.

– Вам нужна помощь, сказала я Макс.

– Да уж я тоже так считаю, ответил он.

– Устал? Спросила я.

– Если честно, то очень. Ты не представляешь даже, сколько там всего находится. Море всякой документации.

– А у тебя как? Спросил он.

– Завтра встречаюсь с ветераном Великой Отечественной войны, принимавшего участие в освобождении Винницкой области от фашистов, гордо сказала я.

– Везет же некоторым, улыбнувшись, сказал Макс.

– А нам с Черкесом вместо живого человека-легенды, копайся в пыльных бумажках. Вот так всегда.

Вечер прошел в разговорах о работе и наконец, наступило утро. Я как всегда приготовила завтрак и позвала Макса.

За столом его спросила:

– Ты сегодня сразу в архив или сначала на работу?

– Сразу в архив, не хочется зря времени терять, работы просто завались, я даже не выспался, все архив с бумажками снился, сказал Макс.

– Я тебя до работы довезу, а потом в архив. Прости, забыл, что твоя машина в ремонте, целую меня, сказал Макс.

– Я сегодня поеду сразу к Богатыреву, сказала я. Так что ты спокойно езжай.

Макс поцеловав меня, помчался в архив, а я начала убирать со стола и думать о предстоящей встрече с ветераном. Сначала заеду куплю букет, подумала я, а затем уже к нему. Так будет правильно. Я надела нарядное платье, заказала такси и поехала в цветочный магазин. Купив букет, и сказав таксисту адрес ветерана, мы быстро долетели до нужного мне дома. Это был длинный двадцати пяти этажный дом с множеством подъездов. Наконец найдя нужный мне подъезд, я поднялась на двадцать второй этаж и нашла квартиру Богатырева Ивана Константиновича. Позвонив в звонок, мне открыла дверь старушка, которая мило пригласила меня пройти внутрь.

Это была большая и просторная квартира. Чистая и ухоженная. Я рассматривала, пока шла по длинному коридору, множество фотографий военных лет, висевших на стене.

– Ванюша, это к тебе, крикнула она громко.

– Это вам, сказала я, вручая букет цветов.

– Ой, какая красота, сказала она и поставила букет в вазу с водой.

– Да слышу я, слышу, сказал Иван Константинович и вышел на кухню, где я уже сидела и ждала его.

Кухня была маленькая, но уютная. Небольшой круглый стол красовался посередине. На нем стояла вазочка с конфетами и печеньем, накрытая чистой салфеткой. Вошел Иван Константинович.

Богатырев Иван Константинович был невысокого роста, худощавый, с проницательным живым взглядом. Его жена представляла собой женщину, наверняка красивую в молодости, так как до сих пор она была, несмотря на свой внушительный возраст красавицей. Волнистые волосы были аккуратно уложены, губы подкрашены помадой. На ней было красивое платье и было видно, что они готовились к приходу гостя в моем лице. Звали ее Любовь Кузьминична.

– Чаю хотите? Учтиво спросила она меня. С пирогом, сама готовила.

– Да, если можно, ответила я.

– Вас звать как, а то запомнил я, спросил меня Иван Константинович.

– Серафимой, громко ответила я, Кузнецовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.